

Секция «Иностранные языки и регионоведение»

Индивидуально-авторская концептуализация понятия «Wand» (Стена) в одноименном романе М. Хаусхофер

Гоов Екатерина Анатольевна

Студент

Северо-Кавказский федеральный университет, Факультет филологии,
журналистики и межкультурной коммуникации, Ставрополь, Россия
E-mail: ekaterinagoov@mail.ru

Художественный текст является смысловым целым, организованным единством всех составляющих его элементов. Смысл любого текста определяется, в первую очередь, его отношением к внетекстовой реальности, а затем уже к другим текстам, личности, особенностям восприятия и иным качествам индивида, передающего (порождающего) или принимающего сообщение [3, 25]. Художественный текст создается для того, чтобы эстетически объективировать мысль автора, воплотить его творческий замысел.

Концептуализация как процесс образования и формирования концептов в сознании человека, как переосмысление информации, ведущей к образованию концепта, является актуальной исследовательской проблемой. Результатом концептуализации является соответствующий концепт - мысленное отражение определенных признаков конкретного явления. В рамках художественного текста реализацию находят художественные концепты как «универсальные элементы смысла» [2, 15], присущие только авторскому восприятию действительности, которые в совокупности образуют индивидуально-авторскую концептосферу, воплощающую черты языковой личности ее создателя. «В художественном тексте концепт рождается как образ» [4, 37], поэтому изучение художественного концепта является важным и необходимым для осознания идейного смысла и интенционально обусловленной модальности художественного текста. Концепт можно трактовать как смысловое значение понятия, отражающее взаимосвязи в системе взглядов и ориентированное на глобальную вербализацию основной мысли, идеи того или иного типа текста [1, 98], при этом принято говорить о концепте текста как его основной идее.

Задача данной статьи – установить специфику индивидуально-авторской концептуализации понятия “Wand” (Стена). Материалом исследования послужил роман известной австрийской писательницы XX в. Марлен Хаусхофер «Die Wand» (1963). В этом романе описывается история одной женщины, которая неожиданно оказалась отделенной от всего мира стеклянной стеной. С героиней остались лишь собака, кошка и корова, а за стеной остановилась вся ее жизнь, люди, животные замерли в полной неподвижности.

Главный концепт обозначен уже в названии романа как его первой авторской интерпретации. Понятие «Стена» издревле является объектом художественной рефлексии в произведениях многих авторов. В рассматриваемом романе понятие стена наполняется автором несколькими смыслами. В первую очередь, стена – это граница, отделяющая героиню от всего мира, непреодолимое препятствие, разделившее её жизнь на до и после внезапного «появления» стены: *«Ich stand noch dreimal auf und überzeugte mich davon, dass hier, drei Meter vor mir, wirklich etwas Unsichtbares, Glattes, Kühles war, das mich am Weitergehen hinderte. ... Ich hatte mich leichter mit einer kleinen Verrücktheit*

abgefunden als mit dem schrecklichen unsichtbaren Ding» [5,13]. Стена воспринимается героиней как непреодолимое, хоть и невидимое, препятствие – гладкое, холодное, ужасное. И в то же время стена – это неразрешимая загадка, над которой героиня ломает голову, осмысливая свою жизнь, и с которой она не в силах справиться: «Die Wand war ein Rätsel, und ich hatte es nie fertiggebracht, mich angesichts eines ungelösten Rätsels davonzumachen» [5, 34].

Однажды главная героиня приходит к мысли, что возможно, стена является неизвестным оружием: «Ich nahm an, sie wäre eine neue Waffe, die geheim zu halten einer der Grogelungen war; eine ideale Waffe, sie hinterließ die Erde unversehrt und tötete nur Menschen und Tiere» [5, 34]. В своих рассуждениях она осознает, что человек способен на такой чудовищный эксперимент, но её не покидает надежда на то, что однажды стена всё же исчезнет и она снова окажется в мире людей.

Со временем стена становится неотъемлемой частью жизни героини, она воспринимает её как неизбежную данность: «Die Wand ist so sehr ein Teil meines Lebens geworden, dass ich oft wochenlang nicht an sie denke [5, 124], при этом она осознаёт, что борьба со стеною утомила её, и ей проще вообще не замечать стену как что-то привычное, обыденное: «Die Wand ist ein Ding, das weder tot noch lebendig ist, sie geht mich in Wahrheit nichts an, und deshalb träume ich nicht von ihr. Eines Tages werde ich mit ihr befassen müssen, weil ich nicht immer hier werde leben können. Aber bis dahin will ich nichts mit ihr zu tun haben» [5, 124].

Таким образом, можно сделать вывод, что индивидуально-авторская концептуализация понятия «Wand» (Стена) нашла отражение как в универсальных смысловых приращениях: *Wand als Hindernis (стена как граница, препятствие)*, так и в уникальных, индивидуально-авторских: *Wand ist etwas Unsichtbares, Glattes, Kühles, weder tot noch lebendig (стена – что-то невидимое, гладкое, холодное, не живое и не мертвое); ein ungelöstes Rätsel (неразрешимая загадка); eine neue ideale Waffe (новое идеальное оружие); ist Teil meines Lebens (часть моей жизни); ist ein Ding (стена – вещь)*. По нашему мнению, именно уникальные, индивидуально-авторские приращения смыслов представляет наибольший интерес для последующих исследований.

Литература

1. Жеребило Т.В. Концепт как объект науки // *Lingua-Universum*. Назрань, 2006. С. 98-102.
2. Колесникова В.В. Художественный концепт «Душа» и его языковая репрезентация (на материале произведений Б. Пастернака). Автореф. дисс. . . . канд. филол. наук. Краснодар, 2008.
3. Кузнецова А.В. Художественный концепт в динамике образотворчества и мировосприятия // *Герменевтический круг: текст – смысл – интерпретация*. Армавир, 2011. С. 25-32.
4. Попова З.Д., Стернин И.А. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях. Воронеж, 1999.
5. Haushofer M. *Die Wand*. München, 1991.